

IN MEMORIAM

НЕСКОЛЬКО ПЕЧАЛЬНЫХ СООБРАЖЕНИЙ ПО СЛУЧАЮ КОНЧИНЫ БОРИСА ДУБИНА (31.12.1946–20.08.2014)

При жизни Борису не досталось на родине и малой доли той славы, которая широкой волной накрыла его имя после смерти. При жизни его заслуги отмечались скорее за рубежом, например, во Франции, нежели дома. В отечестве Дубин имел при жизни авторитет, известность, но не славу. Хорошо ли человеку иметь славу при жизни, неизвестно. Но то, что окружающему этого человека обществу так поступать нехорошо, это точно. У общества есть если не оправдания, то причины так поступить. О них будет сказано ниже. Будет сказано о славе, а пока – об авторитете. Авторитет среди коллег он имел, и немалый. И как переводчик, и как литературный критик, и как теоретик литературы. Хотелось бы еще сказать – и как социолог. Но круг социологов, с которыми он общался, был так узок, что ставить их в этот ряд почитателей Дубина не стоит. Куда шире ряды простых читателей его статей. И – это другая аудитория – читателей и слушателей его интервью. Знаю среди таких людей, для которых слышать его слово, его мнение, его оценку было жизненно важно. Наличие этой аудитории было известно журналистам, потому они то и дело обращались к нему.

Много было сказано о его роли переводчика очень важных для нашего общества текстов. Много говорили о том, что Б. Дубин в своих книгах и больших статьях выступал как социолог культуры, филолог, критик, историк и теоретик литературного процесса. Обязательно надо добавить, что в журнальных и газетных статьях, еще более – в интервью он становился социологом текущей политической и общественной ситуации. Людей, берущих на себя подобную роль и связанную с ней ответственность, вообще немного у нас. Людей, чье право судить о происходящем в обществе признано этим обществом, совсем мало. С уходом Бориса оказывается не просто пустым, а зияющим место аналитика с широчайшим кругозором и ярким образным словом.

Хотел бы Борис слышать, как его величают и славят на многочисленных мероприятиях, посвященных его памяти? Вряд ли. От

его глаза социолога-диагноста не укрылась бы общая черта этих мероприятий, касающаяся уже не его самого: почему зазвучали там во множестве утверждения о том, как велик его вклад, как уникальна и значительна его роль, почему появились сразу – не на исторической дистанции. Он увидел бы то непростое, что встало за столь простым и святым желанием воздать должное дорогому человеку. И у организаторов, и у приходящих на эти мероприятия людей было именно такое чувство. Но за ним стояло и иное, объединяющее их всех тягостное переживание. Дело в историческом моменте, на который пришлось Борина смерть. Об этом моменте лучше всех сказал он сам в своих последних выступлениях. Момент исторической безнадежности для таких людей, как мы. В этот момент целое сословие, его зовут образованное сословие, ощущает себя не просто невостребованным, а лишним и мешающим. Оно, это сословие, видит себя носителем ценностного кода нации или попросту ее совестью. А нация более всего хочет в этот исторический момент, чтобы к ней с вопросами совести не лезли. Оно, это сословие, привыкло, что его голос считается голосом разума. А нация этот-то голос сейчас слышать и не желает. Оно, это сословие, привыкло видеть себя передатчиком мирового, прежде всего западноевропейского, культурного капитала в копилку капитала отечественного. А нация объявляет, что западный опыт ей только во вред, она лучше будет жить своим умом. Его проявлений она не демонстрирует, но от всего комплекса культурного как рационального, этического – отказывается, а его носителей и приносителей норовит обозвать предателями, внутренними врагами, агентами, пятой колонной.

В таких отчаянных обстоятельствах этому сословию надо или прятаться по щелям, или хоть как-то организовать, поднять свой флаг. Оно, это сословие, не имеет опыта политической организации, и оно не заготовливало знамен. Посвященные памяти Дубина собрания, семинары, статьи, некрологи и переписка в интернете стали единственной доступной этому сословию формой организации. За нее и схватились. Свою значимость это сословие, терпящее крах, утверждало на этих собраниях через значимость Дубина, в момент ставшего культурным героем и потому героем сословия. При жизни Борис этим героем не был. Годится ли он на эту роль? Да.

Нет, сказано, пророка в своем отечестве. Вопреки этой известной сентенции, в пророческой роли Борису довелось выступить. Писать об этом горше всего. Борис был первым, кто констатировал радикальную перемену в общественных мнениях. То, что те-

перь образует нашу повседневную реальность, – консервативно-фундаменталистский настрой политики российского руководства и точно такой же настрой общества – тогда еще были лишь тенденцией. Можно было надеяться (т.е., тешить себя иллюзией, как понимаем мы сегодня), что это временный, моментный шаг в столь опасном для общества направлении. Борис был первым, кто вслух сказал о том, что это надолго. Он в смелости этого безжалостного диагноза опережал остальных, включая автора этих строк. Его интервью, данное за три, кажется, месяца до смерти, а опубликованное после кончины, сохраняло и сохраняет силу предсмертной исповеди как крайней, конечной истины. Не в том дело, что Борис, еще живой, предчувствовал свой уход. Может быть. Но он предчувствовал конец сословия, к которому принадлежал, которому служил. Старался служить помощником, а послужил чуть ли не иконой.

Последней данью Борису будет признательность за то, что он нас предупредил: наш дом рушится. Надо иметь смелость это увидеть. Тогда, быть может, сумеем выстроить новый. Там будет храниться и память о Борисе Дубине.

А.Г. Левинсон

О БОРИСЕ И БОРХЕСЕ

Памяти друга

В малейшем облаке – весь мир со всюю бездонностью. Оно – стекло и камень соборов, воздвигавшихся веками и стертых ими, или “Одиссея”, как море зыблущаяся: сегодня вчерашней не узнаешь. В зеркалье глаза не то увидят, что искали, и день твой лабиринта безысходней. Недолговечны мы, напоминая

тех облаков изменчивый и смутный закатный очерк. Роза поминутно перед тобой уже опять иная. Ты – облако, и море, и забвенье, и все, что за чертой исчезновенья.

Хорхе Луис Борхес,

“Облака” (пер. Б. Дубина)

С замечательным социологом, переводчиком и комментатором Борисом Владимировичем Дубиным (31.12.1946–20.08.2014) я был знаком достаточно близко, но сейчас хочу сказать не столько о его яркой личности¹, хотя ее отчасти характеризуют работы самого Бориса Владимировича, которые я упомяну ниже. Практи-

СОДЕРЖАНИЕ

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.Я. ГУРЕВИЧА

М.Л. Андреев

ГУРЕВИЧ VERSUS БАТКИН: СПОР ДВУХ ЭПИСТЕМОЛОГИЙ?..... 5-11

Л.М. Баткин

ЗАМЕТКА О ДИАЛОГИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К КУЛЬТУРНЫМ
ТЕКСТАМ 12-17

М.Ю. Парамонова

...*AUT DESIDERATA MORTE MORIAMUR*: МИССИЯ КАК ДОЛГ И КАК
ЛИЧНЫЙ ВЫБОР 18-65

IMITATIO CHRISTI В РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

Ю.Е. Арнаутова, А.Б. Герштейн

ВВЕДЕНИЕ 66-74

Д.Б. Кейнс

IMITATIO CHRISTI И ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЕВАНГЕЛИЙ 75-98

Ю.Е. Арнаутова

IMITATIO CHRISTI: ТЕОЛОГЕМА И ЛИТЕРАТУРНАЯ МОДЕЛЬ В
БЕНЕДИКТИНСКОЙ АГИОГРАФИИ 99-139

М.Р. Ненарокова

МОЛИТВА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ *IMITATIO CHRISTI* ДЛЯ ЧАСТ-
НОГО ЛИЦА (ПРИМЕР МЕХТИЛЬДЫ ХАКЕБОРНСКОЙ) 140-161

Мехтильда Хакеборнская

КНИГА ОСОБОЙ БЛАГОДАТИ (*пер. с лат. М.Р. Ненароковой*) 162-181

М.Г. Логутова

“ПОДРАЖАНИЕ ХРИСТУ” ФОМЫ КЕМПИЙСКОГО 182-224

А.Е. Махов

ДЬЯВОЛ – ИМИТАТОР ИЛИ АЕМУЛЯТОР БОГА? 225-238

О.И. Тогоева

ПРОРОК, МУЧЕНИЦА ИЛИ ТРИУМФАТОР? *IMITATIO CHRISTI*
В ИСТОРИИ ЖАННЫ Д’АРК (XV–XVII ВВ.) 239-257

Х. Крайсель

IMITATIO DEI В “ПУТЕВОДИТЕЛЕ РАСТЕРЯННЫХ” МАЙМОНИДА 258-309

**МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА
“ВОЗМОЖНО ЛИ ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ
ПОВСЕДНЕВНОСТИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ?”**

<i>О.Е. Кошелева</i>	
ВВЕДЕНИЕ	310-314
<i>Ю.Е. Арнаутова</i>	
ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СЕГОДНЯ: ВЫЗОВЫ И ШАНСЫ.....	315-336
<i>П.Ш. Габдрахманов</i>	
ОБЫЧАИ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФЛАНДРИИ (ПО РОДОСЛОВНЫМ СПИСКАМ АЛТАРНЫХ ТРИБУТАРИЕВ).....	337-345
<i>Ю.П. Крылова</i>	
“УЮТ ПОВСЕДНЕВНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ”, ИЛИ ОБ ОТНОШЕ- НИИ К РЕЛИГИОЗНЫМ ПРАКТИКАМ ВО ФРАНЦИИ XIV в.	346-354
<i>О.И. Тогоева</i>	
ИСТОРИЯ ПРАВА И ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ТОЧКИ ПЕРЕ- СЕЧЕНИЯ.....	355-365
<i>С.К. Цатурова</i>	
ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ВЛАСТИ: ГРУППОВЫЕ СТРАТЕГИИ И ЛИЧНЫЕ АМБИЦИИ СЛУЖИТЕЛЕЙ КОРОНЫ ФРАНЦИИ В XIII–XV вв.	366-372

**ВЕНЕЦИЯ:
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ**

<i>П. Ланаро</i>	
ИНОЗЕМЦЫ В ГОРОДЕ ИНОЗЕМЦЕВ: ВЕНЕЦИЯ, XIV–XVIII вв.	373-386
<i>Н. Жечевич</i>	
<i>SERENISSIMA</i> МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И КОРРУПЦИЕЙ: СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ ВНЕЦИАНСКИХ ЧИНОВНИКОВ.....	387-401

ОБРАЗ “ДРУГОГО”

<i>М.Ю. Андрейчева</i>	
МУСУЛЬМАНЕ, КАТОЛИКИ И ИУДЕИ В ЛЕТОПИСНОМ РАССКАЗЕ О ВЫБОРЕ ВЕРЫ КНЯЗЕМ ВЛАДИМИРОМ: ОБРАЗЫ И СМЫСЛЫ.....	402-440

РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ

<i>М.Ю. Реутин</i>	
СРЕДНЕВЕКОВАЯ МИСТИКА В ГЕРМАНИИ И НИДЕРЛАНДАХ.....	
<i>Peter Dinzelsbacher. DEUTSCHE UND NIEDERLÄNDISCHE MYSTIK DES MITTELALTERS: EIN STUDIENBUCH. BERLIN; BOSTON: W. de GRUYTER, 2012. 424S.</i>	441-454

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 70-ЛЕТИЮ ДМИТРИЯ ЭДУАРДОВИЧА ХАРИТОНОВИЧА	455-456
---	---------

IN MEMORIAM

НЕСКОЛЬКО ПЕЧАЛЬНЫХ СООБРАЖЕНИЙ ПО СЛУЧАЮ КОНЧИНЫ БОРИСА ДУБИНИНА (31.12.1946–20.08.2014).....	457-459
О БОРИСЕ И БОРХЕСЕ	459-462
SUMMARIES.....	463-470
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	471

CONTENTS

COMMEMORATING THE 90th ANNIVERSARY OF ARON YA. GUREVITCH

Mikhail L. Andreev

GUREVITCH VERSUS BATKIN: THE CONTROVERSY OF TWO
EPISTEMOLOGIES?

Leonid M. Batkin

A NOTE ON THE DIALOGIC APPROACH TO CULTURAL TEXTS

Marina Yu. Paramonova

...*AUT DESIDERATA MORTE MORIAMUR*: MISSION AS A DUTY AND AS
AN INDIVIDUAL CHOICE

IMITATIO CHRISTI IN THE MEDIEVAL AND EARLY MODERN RELIGIOUS CULTURE

Yulia E. Arnautova, Anna B. Gerstein

INTRODUCTION

David B. Capes

IMITATIO CHRISTI AND THE GOSPEL GENRE

Yulia E. Arnautova

IMITATIO CHRISTI: A THEOLOGICAL CONCEPT AND A LITERARY
MODEL IN THE BENEDICTINE HAGIOGRAPHY

Maria R. Nenarokova

PRAYER AS A WAY OF *IMITATIO CHRISTI* FOR AN INDIVIDUAL (THE
CASE OF MECHTILDE OF HACKEBORN)

THE BOOK OF SPECIAL GRACE OF ST. MECHTILDE OF HACKEBORN
(*Transl. from Latin by Maria R. Nenarokova*)

Margarita G. Logutova

THE BOOK *DE IMITATIONE CHRISTI* BY THOMAS A KEMPIS

Alexander E. Makhov

IS THE DEVIL AN *IMITATOR* OR AN *AEMULATOR* OF GOD?

Olga I. Togoëva

PROPHET, MARTYR OR TRIUMPHATRIX? *IMITATIO CHRISTI* IN THE
HISTORY OF JOAN OF ARC (15th–17th CENTURIES)

Howard Kreisel

IMITATIO DEI IN MAIMONIDES' GUIDE OF THE PERPLEXED

**MATERIALS OF THE ROUND TABLE
'CAN THE HISTORY OF MEDIEVAL EVERYDAY LIFE
BE STUDIED?'**

Olga E. Kosheleva

INTRODUCTION

Yulia E. Arnautova

THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE TODAY: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Pavel Sh. Gabdrakhmanov

PRACTICES OF NAME GIVING IN FLANDERS ACCORDING TO GENEALOGIES OF *TRIBUTARII* (12th–13th CENTURIES).....

Yulia P. Krylova

"THE COMFORT OF EVERYDAY EXISTENCE", OR ON RELIGIOUS PRACTICES IN THE 14th CENTURY FRANCE.....

Olga I. Togoeva

THE HISTORY OF LAW AND THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE: INTERSECTIONS.....

Susanna C. Tsaturova

THE EVERYDAY ROUTINE OF STATE BODIES: FRENCH ROYAL OFFICERS' GROUP STRATEGIES AND INDIVIDUAL CLAIMS IN 13th–15th CENTURIES.....

VENICE: PROBLEMS OF SOCIAL HISTORY

Paola Lanaro

STRANGERS IN THE CITY OF STRANGERS: THE VENICE OF 14th–18th CENTURIES

Nada Zečević

SERENISSIMA BETWEEN POWER AND CORRUPTION: STRATEGIES OF VENETIAN OFFICIALS' BEHAVIOUR.....

IMAGE OF THE 'OTHER'

Marianna Y. Andreycheva

MUSLIMS, CATHOLICS AND JEWS IN THE STORY OF CHOOSING THE FAITH BY PRINCE VLADIMIR IN THE *PRIMARY CHRONICLE*: IMAGES AND MEANINGS

REVIEWS

Mikhail Y. Reutin

THE MEDIEVAL MYSTICISM IN GERMANY AND IN THE NETHERLANDS.....

Peter Dinzelbacher. Deutsche und niederländische Mystik des Mittelalters. Ein Studienbuch. Berlin; Boston: W. de Gruyter, 2012. 424 S.

ANNIVERSARIES

THE 70th ANNIVERSARY OF DMITRIY EDUARDOVICH KHARITONOVICH

IN MEMORIAM

A FEW SAD CONSIDERATIONS OF BORIS DUBIN'S DECEASE (31.12.1946–20.08.2014).....

ABOUT BORIS AND BORES.....

SUMMARIES.....

ABOUT THE AUTHORS.....